

Живет в Самаре (Россия).

* * *

В синей патоке, часами
рассекая благодать,
кружит ястреб над лесами —
хочет зайца подгадать.

Птице хищной волк не нужен,
и не нужен лось сто лет...

Где ты, заяц? — завтрак, ужин,
сытный полдник и обед?

Голод — враг моим ребятам,
не поднять всех никогда!..
Рвут когтями ястребья
стенки прочного гнезда.

...Он несет домой початок —
от куста до деревца:
там, в овраге, ждут зайчата
длинноухого отца.

Знает серый: в поднебесье
лучше зайцу не смотреть;
знает: мир — недобрый, тесный.
Точка в небе — это смерть.

Сложит крылья грозный враг,
клюв нацелит и рванет...
И тогда — овраг, пригорок —
все пойдет в круговорот!

Крылья, когти; уши, лапы;
петли вдоль и поперек:
будет прыгать косолапо
на пружинах ястребок!..

Смерть далеко — в синем небе.
Тут — низина, дол сырой...
Замер заяц, лесу внемлет,
что шумит над головой.

Мой зимний день

Проснуться в полдень или позже,
буравить взором потолок;
в обед решать, сползая с ложа:
«В подъеме раннем что за толк?»

О подоконник побеленный
облокотиться и смотреть,
как снег, лохматый и бездомный,
в перину превращает твердь;

и как, бросаясь белым пухом,

мальчишки баламутят двор...
Потом отправиться на кухню,
пока не наступил вечер.

Взяв острый нож, сказать батону:
«Ты знал, несчастный, быть беде!».
Шипит яичница с беконом
на злой, как черт, сковороде.

Иссечены петрушка с луком,
на блюде сыр покорно ждет,
и кофе мой от адской муки
на штурм плиты пойдет вот-вот.

«Поднос, бездельник окаянный,
скорей сюда! Остынет ведь...»
Какое счастье — у экрана
сей поздний завтрак одолеть!

Потом одеться потеплее
и выйти в зиму — в океан,
и плыть, от воздуха хмелея,
себе родному — капитан.

Конечно, попадется остров
с названием «Вечная весна»,
не стоит думать долго — просто
приобрести себе вина.

И в парке, снегом осажденном,
дивиться городским огням
и людям целеустремленным,
что рвут с работы — по домам.

В часы такие — вон безделье! —
я за машинку сесть не прочь
и, скромно истребляя зелье,
лупить по клавишам всю ночь.

Остановка в пути

*По мотивам одноименного
стихотворения Роберта Фроста*

Была зима, и поздний вечер
покойно землю обнимал;

и снег алмазами мерцал,
летя саням моим навстречу.

И вот открылся предо мной
тот лес, торжественный и грозный,
безмолвный, темный, ледяной.
Там как врата стояли сосны.

Лес был живым и звал меня -
ступить в бескрайние просторы,
где странник путь свой не проторит,
где нет и не было огня.

Был в ожидании темный лес...
И глядя молча на чертоги,
у кромки роковой дороги
я понял, кто Хозяин здесь.

И ночи той наперекор,
через стволы и ветви, иней,
из глубины, из черной сини,
смотрел он на меня в упор.

Тряхнула лошадь головой -
бубенчик тишину нарушил...
Но сколько б я тот лес ни слушал,
он был пока еще не мой.

Пока назначены мне встречи...
Но будет срок, через года,
в один безмолвный зимний вечер
вернуться мне еще сюда.

[Страница автора в Сети](#)